

ПУШКИН И КРЫЛОВ

к 255-летию со Дня рождения Ивана Андреевича Крылова

из цикла «Знаменитые о гениальном»

А.С. Пушкин

В один из зимних вечеров 1819 года в гостиной Олениных было как-то особенно весело. Среди гостей – Иван Андреевич Крылов, Николай Иванович Гнедич, молодой недавно окончивший лицей поэт Александр Сергеевич Пушкин, приехавший сюда вместе с Александром Полторацким, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, родственник Н. М. Карамзина – Александр Алексеевич Плещеев.

Пушкин был худощав, невысок ростом, желтоват лицом. Его карие глаза суживались в смешливой гримасе. Он был задорен, шаловлив, подвижен. Иван Андреевич отметил его умный взгляд, его непоседливость. В тот вечер Крылов прочёл одну из своих басен, которая начиналась словами: «Осел был самых честных правил». Примечательно, что шутливо-пародийным переименованием этого стиха начинается роман в

стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Имеется в пушкинском «Бове» переключка и с шутотрагедией Крылова «Триумф». И это не единственные творческие перекрестки двух великих писателей.

Мать Ивана Андреевича Крылова находилась с четырехлетним сыном в Оренбурге, осажденным Пугачевым. В 1883 году, более полувека спустя, Крылов рассказал Пушкину впечатления от пугачевщины, сохранившиеся в его памяти. Рассказами Крылова Пушкин воспользовался в работе над «Капитанской дочкой». И в капитане Миронове, несомненно, воплощены черты Андрея Прохоровича Крылова, отца известного баснописца.

Пушкин понравился Ивану Андреевичу смелостью суждений, независимостью, с которой он держал себя в обществе, остроумием и язвительной иронией разговоров. Молодой поэт вскорости близко сошелся с Гнедичем, другом Крылова. Оказалось, что Пушкин, только что вышедший из лицея, был автором смелых свободолюбивых стихов.

Гнедич по секрету показал Ивану Андреевичу его дерзкую оду о вольности и стихотворение «Деревня», в котором Пушкин нападал на барство дикое, на крепостнические порядки. Крылов прочел эти крамольные стихи с одобрением, но и с опаской и посоветовал Николаю Ивановичу припрятать их подальше.

Пушкин, однако, вскоре исчез. Иван Андреевич узнал от Олениных, что бунтовские стихи его стали известны правительству и разгневали самого императора. Пушкину грозило строгое наказание – ссылка в Сибирь или в Соловецкий монастырь. Лишь заступничество А.Н. Оленина и В.А. Жуковского смягчило его участь, и в мае

И.А. Крылов

1820 года он был отправлен в Кишинев под начальство наместника Бессарабии генерала Инзова. Через Оленина и Гнедича Крылов знал все подробности тревожных событий в судьбе поэта.

Незадолго до отъезда Пушкин читал у Жуковского новую поэму – «Руслан и Людмила», а рукопись передал Гнедичу, взявшему на себя хлопоты по её изданию. Написана поэма была великолепными, кованными стихами, полными зажигательной силы, искрометного веселья. Крылову она пришлась по душе.

Гнедич долго возился с типографией, с гравировкой рисунков к поэме по эскизу А.Н. Оленина. Наконец поэма вышла в свет. Появление «Руслана и Людмилы» вызывало подлинный переполох. Критика принялась поносить Пушкина за его «мужицкую поэму», высмеивать «просторечие» её языка. Крылов был глубоко возмущен этими нападками на Пушкина и ответил на них эпиграммой:

«Напрасно говорят, что критика легка.

Я критику читал «Руслана и Людмилы».

Хоть у меня довольно силы,

Но для меня она ужасно как тяжка!»

Эпиграмма была напечатана в журнале «Сын отечества» без подписи. Но все и так знали, что её автором был Крылов.

Это был не единственный случай, когда один писатель заступался за другого. В 1825 году Пушкин обратился с резкой отповедью по адресу французского критика Лемонте, который утверждал, что Крылов не знает языков. «...Крылов знает главные европейские языки, и, сверх того, он, – писал Пушкин, – ...пятидесяти лет выучился древнему греческому. В других землях такая характеристическая черта известного человека была бы прославлена во всех журналах; но мы в биографии славных писателей наших довольствуемся означением года их рождения и подробностями послужного списка...». Тогда же Пушкин назвал Крылова «истинно народным поэтом». Сравнивая его с великим французским баснописцем Лафонтеном, он отдал предпочтение Крылову: «простодушие, – писал Пушкин, есть врожденное свойство французского народа; напротив того, отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выразиться: Лафонтен и Крылов представители духа обоих народов». Так Пушкин первым определил национальный и народный характер творчества Ивана Андреевича Крылова – баснописца, который органически вырос из Крылова – сатирика, он будет считать самым народным из всех пишущих своих современников.

В одну из декабрьских суббот 1835 года в кабинете Жуковского собрались писатели: Пушкин, молодой Гоголь, В. Ф. Одоевский, Крылов, только что приехавший из Воронежа Кольцов, друг Пушкина профессор Плетнев. Обсуждался вопрос об издании журнала. Пушкин совместно с Одоевским и другими своими друзьями хотел начать издание нового журнала, который смог бы противостоять недавно появившейся «Библиотеке для чтения». Её издавал книготорговец А. Смирдин, а редактировал ловкий, беспринципный журналист О. И. Сенковский. Первоначально «Библиотека для чтения» предполагалась как издание, широко объединявшее литературные силы тех лет. В ней участвовали и Пушкин, поместивший там «Пиковую даму», и Жуковский, и Крылов. Крылова Смирдин даже уговорил принять участие в редактировании журнала. Когда в середине 1835 года выяснилось, что журналом стал полновластно заправлять Сенаковский, Крылов отказался от совместной с ним

И.А. Крылов, А.С. Пушкин,
В.А. Жуковский, Н.И. Гнедич

работы. Предполагалось создать новый журнал, который мог бы соперничать с «Библиотекой» и объединить вокруг себя писателей, близких Пушкину и Жуковскому. Пушкин предложил издавать альманах, и в первом же выпуске его он собирался печатать «Коляску» Гоголя и свое «Путешествие в Арзрум». Крылов молча сидел на диване рядом с Пушкиным. Грузный, неподвижный, в расстегнутом жилете, он внимательно прислушивался к разговору. Они так не походили друг на друга: стройный, с вьющимися волосами, нервным подвижным лицом Пушкин и обрюзгший, словно сонный, Крылов.

Прошло немногим более года, и Пушкин был убит на дуэли с Дантесом.

Незадолго перед дуэлью он приезжал к Ивану Андреевичу. Они беседовали о литературе и общих знакомых. Крылов не знал, что видит его в последний раз. Смуглое лицо Пушкина было омрачено каким-то беспокойством, рыжеватые бакенбарды, темные глаза под высоким лбом и кудрявые волосы навсегда запомнились Крылову.

По свидетельству А. И. Тургенева, Крылов – «последний из простившихся с холодным телом» Пушкина.

На Советской площади города Пушкино Московской области установлен памятник Александру Сергеевичу Пушкину и Ивану Андреевичу Крылову. Он был торжественно открыт в 2004 году. Над созданием монумента работал

талантливый скульптор К. Константинов. Памятник выполнен из бронзы и установлен на небольшой пьедестал. Пушкин и Крылов сидят на скамейке и ведут неторопливую беседу. Александр Сергеевич правой рукой опирается на свою трость, а левой — на спинку скамьи. Он внимательно смотрит на собеседника. Иван Андреевич смотрит прямо перед собой, словно задумался о чём-то важном. Его поза говорит о внутреннем спокойствии. Памятник стоит в одном из самых оживленных мест города, поэтому возле него всегда много туристов.

Источники:

1. Степанов, Н. Крылов / Н. Степанов. – Москва : Молодая гвардия, 1963. – 320 с., ил. – (Жизнь замечательных людей).
2. Благой, Д. Д. Душа в заветной лире : очерки жизни и творчества Пушкина / Д. Д. Благой. – 2-е изд., доп. – Москва : Сов. писатель, 1979. – 622 с.
3. Черейский, Л. А. Пушкин и его окружение / Л. А. Черейский. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ленинград : Наука, 1989. – 544 с.
4. Знаете историю памятника на Советской площади?. – Текст электронный // Пушкино 24. – URL : <https://pushkino-24.ru/znaete-istoriyu-pamyatnika-na-sovetskoj-ploshhadi/> (дата обращения : 08.02.2024).

Составила: Светлана Апалькова, библиотекарь сектора «Абонемент отраслевой литературы» Центральной городской библиотеки имени А.С. Пушкина